

РЕПЛИКА

Российская наука служит истине

Днями опубликованы предложения к новым уставам государственных академий. Среди них есть такие новации, как разделение научного руководства и административно-хозяйственной деятельности и демократизация принятия наиболее важных управленческих решений. Последнюю должно обеспечить привлечение нечленов академии «в количестве не менее числа членов государственной академии наук». Учитывая возраст членов академии, несложно понять, что решения будут принимать не они.

России предложена роль родины новых принципов управления наукой. Не пора ли вспомнить, что демократизм науки означает только ее открытость для всех и каждого. Научность не устанавливается путем опроса мнений и подсчета голосов. Еще Галилео Галилей писал: «Авторитет, основанный на мнении тысячи, в вопросах науки не стоит искры разума одного единственного [человека]».

Российская наука отражает российскую ментальность. Русский дух живет в нашем языке. Мы различаем «правду» и «истину». В слове «правда» мы слышим оттенки слов из ряда «правило», «правильно», «править», «правительство». Как национальный общественный институт, наука служит правде, то есть подчиняется правилам, установленным государством. Как общечеловеческий инструмент производства и сохранения знаний, наука служит истине.

Как оно есть на самом деле — таков внутренний смысл русского слова «истина». Истина такова, какова она есть, и в этом смысле абсолютно тиранична и деспотична. «Дело» академика Лузина, события на «ленинградском математическом фронте», лысенковские погромы, травля «физического идеализма», борьба с академиком Сахаровым — незабываемые образцы коллективистских приемов, разнообразных «демократических» общественных собра-

ний и голосований. Этого нельзя забыть. Нельзя не видеть в недавних волнах общественного неодобрения отказа Григория Перельмана участвовать в неприятных ему общественных процедурах науки застарелых отголосков зависти, ненависти и господства большинства над мыслью. Нельзя забывать, что институт нечленов академии возник в качестве отступного на волне безумных решений о политизации академии наук и других общественных институтов во времена разрушительной перестройки.

В английском языке, ставшим эсперанто научного общения, разницы между словами «правда» и «истина» нет. Нельзя не чувствовать и не учитывать эту реальность, хранимую в главном сокровище наших предков — в великом и могучем, тонком и ёмком, нежном и грубом русском языке. Наука служит истине, а научные учреждения России — правде. Без понимания этого различия невозможно принять взвешенное решение об уставе академий. Главная цель Российской академии наук — всемерное содействие развитию науки в России.

Ученые служат истине, не руководствуясь мнением большинства, но стараясь придерживаться правды. По мере возможности...

С. Кутателадзе, профессор

Михаил Златковский, «Перед Вечностью»